

18+

Марк Агатов

КУРОРТНЫЕ

РОМАНЫ-2

Марк Агагов

Курортные романы – 2

«Издательские решения»

Агатов М.

Курортные романы – 2 / М. Агатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987059-9

Я таких женщин никогда не видел в горах. Стоит передо мной длинноногая красавица в коротких шортах, в горных ботинках и в зеленой штормовке на голое тело, из-под которой грудь, пятый номер, без лифчика наружу рвется.

ISBN 978-5-44-987059-9

© Агатов М.

© Издательские решения

Содержание

Как полюбить женщину на навесной переправе в горах	6
Хан Марат Третий и его неверные жены	9
Чужая жена – двойная измена	12
Как за пятнадцать минут увести от мужа чужую жену?	16
История о том, как «муж на час» пригласил к себе домой «жену на час»	21
Мистика, гадание, колдуны	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Курортные романы – 2

Марк Агатов

Редактор М. Ильин

Иллюстратор Марк Агатов

Дизайнер обложки Марк Агатов

Корректор М. Ильин

Фотограф Марк Агатов

© Марк Агатов, 2020

© Марк Агатов, иллюстрации, 2020

© Марк Агатов, дизайн обложки, 2020

© Марк Агатов, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4498-7059-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Среди героев курортных романов есть реальные люди и придуманные автором. Они могут быть похожими на ваших любовниц, и „товарищей по работе“. Но это, конечно же, не они. И чтобы потом не было ненужных разговоров, жалоб и заявлений в суд, автор официально заявляет, что любые совпадения фамилий, имен, географических названий, фирм, организаций, аэропортов и всего остального, что не попало в этот список, – СЛУЧАЙНЫ!».

Как полюбить женщину на навесной переправе в горах

Мы сидим в курилке нашего суперсовременного офиса. Кроме меня и ветерана сексуальной революции в СССР Столыпина, здесь же находится вечно простуженный и недовольный жизнью язвенник Богдан Пустовойтенко и женщина, способная на все, – Лариса Ивановна Бородина из отдела продаж. На ней короткая клетчатая юбка и белая кофточка с глубоким декольте.

– Тема моего доклада – «Сексуальная революция в СССР», – голосом диктора Первого канала сообщил Столыпин. – Думаю, что я смогу уложиться в две сигареты. Конспектировать публичную лекцию необязательно, но запомнить советуем каждое слово и интонацию.

В начале восьмидесятых я профессионально занимался пешеходным туризмом и некоторое время работал на турбазе «Таврия» в Крыму. Однажды выпало мне идти по маршруту вместе с Костей Муромским. Каждый день с туристами мы должны были пройти от приюта к приюту пятнадцать-двадцать километров.

На третий день похода остановились у горной речки. В обычные дни тут воробью по колено, но после трехдневного ливня безобидный ручей превратился в бурный поток. Вдвоем с Костей построили навесную переправу, перетаскивали на другой берег рюкзаки. А потом карабинами к веревкам стали пристегивать женщин. Первыми переправились туристы из моей группы, легко и без шума, там спортсменки-сибирячки в основном были, а как Костины москвички пошли: визг, крики на все ущелье. Короче, намаялись мы с этой переправой, сидим с Костей на поляне, отдыхаем.

– А я ночью с одной туристкой над этой рекой любовью занимался на веревках, – доставая сигареты, сообщает мне Костя. – Москвичка, между прочим, была.

– Как это над рекой? – с сомнением смотрю я на переправу с двумя веревками, привязанными к деревьям по обе стороны реки.

– Дело было так, – продолжает Костя. – Взял я группу туристов на турбазе в Симферополе. А там из двадцати человек один мужик – и тот со своей женой. Зато жена у него красавица. Огромные глаза, тонкие черты лица и осиная талия. И звали ее, как царицу Кавказа, Тамара.

Если б она без мужа была, я бы приударил за ней, но директор турбазы после очередного скандала с семейными пригрозил на планерке: «Если кто из инструкторов замахнется на устой государства и станет „клеить“ чужую жену при живом муже, выгоню с работы, невзирая на прошлые заслуги. Вам что, незамужних баб мало? Они же все на турбазу за мужьями приехали, а вы, вместо того чтобы любовью окружить одиноких женщин, в чужую семью лезете, не снимая кроссовок».

И на меня смотрит так, как будто я тут главный Казанова и разрушитель семейного счастья. Я с директором спорить не стал, но выводы сделал. Так что на турбазе вел себя так, как и положено строителю коммунизма, взявшему обязательства выполнить пятилетку за три года. С «семейными» на «вы» и только в присутствии свидетелей.

Но это на турбазе было, а на приюте ночью другая жизнь. А тут еще инструкторов заставили по очереди у костра дежурить, чтобы местные крестьяне не украли чего-нибудь у туристов.

Короче, сижу у костра и подбрасываю в огонь ветки деревьев. Тут слышу, что-то зашуршало в темноте. Отхожу от костра и вижу, как из «семейной» палатки выползает царица Тамара – вся растрепанная, злая и недовольная чем-то. Ну, думаю, про горячую воду говорить будет, которой вечером досталось не всем. А она про воду молчит. Смотрит на меня оценивающе, а потом, обреченно махнув рукой, предлагает пойти с ней к реке на звезды смотреть.

Я уточняю на всякий случай: муж ее тоже с нами пойдет или в палатке останется?

– Нет, он тройную дозу снотворного получил, теперь до утра не проснется, – говорит недовольно женщина, намекая, что она его не таблетками усыпила, а чем-то другим. – Только ты снаряжение с собой возьми для строительства переправы.

– А мы веревки не снимали, – отвечаю. – Завтра еще одна группа сюда придет.

А сам глаз от нее оторвать не могу. Я таких женщин никогда не видел в горах. Стоит передо мной длинноногая красавица в коротких шортах, в горных ботинках и в зеленой штормовке на голое тело, из-под которой грудь, пятый номер, без лифчика наружу рвется.

Достаю из своей палатки инструкторский рюкзак с аптечкой, ковриками и теплой одеждой, забрасываю его на спину. Идем по тропе, ну я по дороге проверить ее решил, целоваться полез. А она смеется.

– Я под кустами любовью не занимаюсь. Силы береги для переправы.

Короче, подошли мы к реке, она разделась и первой по нижней веревке пошла. Тут из-за туч луна вышла, светло как днем стало. А передо мной амазонка над рекой руки вверх вытянула и за страховочную веревку двумя пальцами держится.

– Кулаки сожми, в реку упадешь! – кричу ей.

А она смеется:

– Мне в этих делах страховка не нужна.

Короче, разделся я и догнал ее на середине реки. А она на шее у меня повисла и говорит:

– Считаю меня потерпевшей. Первую помощь оказывай. Искусственное дыхание рот в рот умеешь делать?

И такое вытворять стала, что я чуть с ней в реку не свалился. А царице Тамаре хоть бы что. Она над рекой «умирала» раз пять, не меньше. Потом на этой поляне продолжили. А когда выдохлись оба, объяснила мне, что ей в жизни адреналина не хватает.

– Самый большой кайф я поймала, когда у тебя нога соскользнула с веревки. Еще секунда и мы бы на камни рухнули. Но ты молодец. Удержал и меня, и себя. А с мужем у меня все по ГОСТу. Сначала дождись, когда все в доме заснут. Потом за кроватью следи, чтоб не скри-

пела, и не вздумай кричать, маму разбудишь. В итоге десять минут на всю любовь, после чего у моего мужа наступает глубокий здоровый сон, а я лежу одна и в потолок смотрю.

– С такой страстной женщиной до утра бы не заснул, – говорю Тамаре.

– Так он меня такой никогда не видел. В Москве чувства понаехавшим прятать надо. Там все по ГОСТу. Получил мужик удовольствие и спать, а что в душе у его жены осталось от трехминутного секса – никого не волнует. Но разводиться я с ним не буду. Во всем остальном он идеальный муж, заботливый, не пьет, не курит, в министерстве работает и на чужих жен не смотрит, не то что некоторые.

Часа через три вернулись мы в приют. Тишина кругом, все спят. И мужик ее министерский похрапывает во сне. Царица Тамара бесшумно нырнула в свою палатку, легла под бочок к мужу, и он так и не понял, где она была и что делала. Но и ко мне она больше не подходила, письмо обещала из Москвы прислать, но я его так и не дождался.

А через год на турбазе меня отыскала сестра Тамары. Такая же стройная, длинноногая, с огромными глазами и осиной талией, только моложе года на три. Сказала, что после Крыма Тамара на Кавказ поехала и в первый же день в Приэльбрусье на глазах у мужа сорвалась в пропасть. Спасти ее не удалось.

– Тома занималась альпинизмом. Была мастером спорта. А еще она мне рассказывала, как вы на веревках любили друг друга. После поездки в Крым Тамара поняла, что больше не сможет жить в Москве, и хотела развестись с мужем. Она беременной отсюда вернулась, ребенка от тебя ждала. А муж ее не спешил заводить наследников, чтобы маму не беспокоить. Предохранялся всегда.

Девушка надолго задумалась, а потом продолжила.

– Я приехала в Крым для того, чтобы с тобой пройти по ее последнему маршруту, только без группы, вдвоем.

Делать нечего, я взял отгул на неделю и отправился в горы. Ирина оказалась такой же страстной и ненасытной, как царица Тамара. А когда мы пришли в Ялту, я повел ее в ЗАГС. А через девять месяцев она родила мне сына.

– погоди, Костя. У твоей жены фамилия Муромская, и она старший инструктор нашей турбазы.

– Ирина институт физкультуры закончила, мастер спорта по гимнастике. Вначале она просто хотела родить от меня ребенка, чтобы память о сестре оставить. А я влюбился в нее и в жены позвал. Вот и живем теперь на турбазе.

Ветеран сексуальной революции в СССР, не дождавшись аплодисментов, продолжил воспоминания о своей бурной молодости.

Хан Марат Третий и его неверные жены

Несколько лет подряд на турбазе в Симферополе работал инструктором пешеходного туризма жгучий брюнет по имени Марат. Особым успехом он пользовался у дам из Москвы и Ленинграда, которые для запретной любви выбирали темпераментных южан и жителей Кавказа. А еще туристкам нравились его «выдающиеся подробности», но об этом женщины на турбазе старались громко не говорить даже подружкам, потому что в Крым они приехали для того, чтобы подыскать себе достойного мужа-спортсмена. Поэтому на турбазе они вели себя так, как будто никогда близко не общались с мужчинами, и первый поцелуй могли «подарить» реальному кандидату в мужья только на пятый, а то и на седьмой день знакомства.

Если дамам удавалось выдержать такой график, то у них появлялся реальный шанс увести с турбазы в Москву настоящего южанина с накаченной мускулатурой.

Но вернемся к Марату. В отличие от тех, кто легко расставался с холостяцкой жизнью, хан Марат Третий за свою свободу бился до последнего. Он не верил в сказки о счастливой семейной жизни и жить с одной женщиной в пыльной Москве не собирался.

– Вот лет через тридцать, – обнадеживал он очередную претендентку на руку и сердце. – Встретимся на этой турбазе, и поведу я тебя, опираясь на палочку, в ЗАГС. А пока молодой – гулять буду в крымских горах со своим гаремом, потому что я не могу обижать тех женщин, кто меня еще не видел, не обнимал и не целовал.

Но этими словами отбиться от своих поклонниц он бы не смог, потому что такие же песни пели после страстной и незабываемой ночи любви и остальные двадцать инструкторов нашей турбазы.

Но у Марата было еще одно секретное оружие. Дело в том, что после выхода с турбазы туристы должны были пройти 15—20 километров по горным тропам до ближайшего приюта, где их ждали вода из ручья, примитивная кухня и пять-шесть больших солдатских палаток. На одной из них была надпись «Инструкторская», где хранились банки с тушенкой, сгущенное молоко и другие продукты. В этой палатке вместе с инструктором могли ночевать завхоз, староста или особо доверенные лица. Марат в свою палатку приглашал на ночлег двух самых красивых женщин из группы. Причем никаких развратных действий и бурной ночи любви он никому не обещал.

Мало того, Марат на ночлег укладывался в центре деревянного настила на тощем матрасе в шортах и штормовке, а дамам предлагал выбирать место в палатке самостоятельно. Как правило, женщины ложились рядом с инструктором, готовые дать отпор мужской похоти и ночным поцелуям. Но тут все их коварные планы терпели неудачу.

Дело в том, что Марат никогда не проявлял «мужского интереса» к противоположному полу. Часа два дамы лежали смирно, а потом сами начинали незаметно приставать к инструктору. Вначале они касались его рук, потом гладили волосатую грудь и, забыв о своих клятвах, планах и «обломах», пытались вдвоем разбудить в нем мужчину.

И вот тут-то хан Марат Третий показывал себя во всей красе. Он устраивал им такую ночь любви, что даже опытные московские дамы сходили с ума от ненасытного любовника. Первое

время женщин немного смущало, что любимого мужчину им придется и в последующие дни делить с подругой. Но потом они забывали об условностях, потому что уже имели свой особый московский опыт коллективных возлияний в компании с двумя, а то и тремя кавалерами.

Но вернемся к нашему герою. Я вам даю банковскую гарантию о том, что коллективные ночи любви в инструкторской палатке могли бы продолжаться еще много, много лет, если бы хан Марат Третий однажды не нарвался на двух сестер. Девушки из Москвы были победительницами конкурса близнецов, играли в ТЮЗе и профессионально занимались художественной гимнастикой.

Понятно, что пройти мимо таких женщин хан Марат Третий просто не мог и охмурять их решил по проверенной схеме. Но на этот раз все пошло иначе. Стоило Марату поселить очередных наложниц в инструкторскую палатку и объявить отбой, как сестры стащили с инструктора всю одежду и начали любить его с такой страстью, что часа через два он уже сам запросил у них пощаду.

– А нам говорили, что ты самый крутой ходок на этой турбазе, – поддела инструктора та, которая родилась на полчаса раньше своей сестры. – Слабоват для гарема, слабоват, но мы тебя научим, как надо женщин любить, чтобы они после тебя не искали других мужчин.

Учебный процесс в инструкторских палатках продолжался шесть дней, а на седьмой старшая сестра Люба предложила Марату переехать в Москву и взять ее в жены.

– Ты мне подходишь по всем параметрам: нескучный, сильный и главное, за эту неделю ты наконец-то научился правильно любить женщин, знающих, что такое настоящая любовь.

– А то, что мы тут втроем с твоей сестрой кувыркались, нашей семейной жизни не мешает? – спросил Марат.

– Нет. Моя сестра – порядочная замужняя дама, и она никому не расскажет, что мы тут делали втроем. Зато в Москве у нас шикарная дача, машина, квартира в центре, и я буду не против, если ты на выходные пригласишь к нам в гости сестру Люду. Почему бы не вспомнить Крым, который свел нас вместе. Но при одном условии, что ты не будешь мне изменять с другими женщинами.

– А как же сестра?

– Втроем – любые фантазии, насколько хватит твоих сил, а вдвоем – это уже измена и аморалка. Даже с сестрой.

«Почему бы не попробовать, – подумал Марат. – В Крым-то я в любой момент вернуться смогу. А так Москву посмотрю на халяву, Ленина в мавзолее...»

Через два года Марат приехал в Симферополь с двумя длинноногими красавицами.

– И как московская жизнь? – поинтересовался старший инструктор турбазы Иван Бесмертный. – Не жалеешь, что Крым на столицу променял. Ты же у нас в свою палатку укладывал на ночь сразу двух дам.

– А у меня ничего не изменилось. На выходные к нам на дачу приезжает сестра жены Люда с ребенком, и мы втроем оттягиваемся по полной программе, как на приютах.

– И куда смотрит ее муж?

– Николай очень внимательно следит за своей женой Людой. Как только она появляется на даче, тут же звонит по городскому телефону, проверяет, у сестры она или нет. Потом каждый час контрольный звонок. Жена должна подойти к телефону и доложить, чем занимается и что в данный момент показывает телевизор.

– А у тебя самого-то дети есть?

– Конечно. От каждой сестры по сыну. Они же вместе рожали в марте, через девять месяцев после турбазы. Люба пятнадцатого, а Лида двадцатого. Мы же в палатке не предохранялись особо, а так все в шоколаде. И детей не отличишь друг от друга. Первое время я сам путался, где мой официальный ребенок, а где того, кто ревнует свою неверную супругу к каждому столбу.

– И чем занимаешься в свободное от любви время? – продолжил разговор Бессмертный.

– На турбазе работаю. Туристов на прогулках сопровождаю. Народ, правда, там не такой, как в Крыму. Сорокалетние старушки любить себя позволяют только молодым и не женатым, а двадцатилетние – могут и старичка осчастливить, но только за очень большие деньги, но мне они не интересны. Я же человек семейный, мне бы со своим гаремом справиться. Перед поездкой в Крым сестры заказали еще двух наследников. Вот приют ищу, недели на две.

– Ты что, и вправду приехал сюда наследников штамповать? – удивился Бессмертный.

– А куда мне деваться. Люда мужа своего ненавидит из-за его патологической ревности и второго ребенка требует от меня.

– А если муж узнает, что дети не его?

– Тогда она переедет жить на дачу к сестре. Мы все продумали. Дети-то мои. Так, куда мне поехать с дамами?

– Могу предложить только Сосновку. Ее недавно врачи СЭС закрыли из-за воды. Родники надо почистить, территорию прибрать.

– Так это мы запросто.

– Вот и договорились. Поживешь со своим гаремом в Сосновке, а потом доложишь, выполнил заказ своих дам или дублера к вам отправить.

– Я со своим гаремом сам разберусь. У меня осечек не бывает.

Чужая жена – двойная измена

Ирина увидела его первый раз на евпаторийском пляже. На вид юноше было лет двадцать. Он, близоруко щурясь, с трудом пробирался к морю между заполнившими до отказа небольшой пляж курортниками. А когда до воды оставалось метра два, остановился у песчаного замка и, протянув руку трехлетнему малышу, спросил:

– Это твой замок?

– Да, – ответил сын Ирины.

– Молодец, архитектором будешь, – предсказал парень. Он степенно вошел в море, надел ласты и неожиданно рванул от берега дельфином. За несколько минут юноша доплыл до красного буйка с надписью «Не заплывай!» и, не останавливаясь, ушел в открытое море. Ирина с интересом наблюдала за спортсменом до тех пор, пока он не превратился в маленькую, еле заметную точку. Минут через сорок пловец вернулся. Отыскав глазами крепость, подошел к малышу.

– Тебя, как зовут?

– Виктор.

– А твою маму?

– Ирина. Мы на поезде сюда ехали, – сообщил малыш. Мужчина подошел к Ирине.

– Мы тут уже познакомились с архитектором. Меня зовут Борис, – сообщил он. – А вас Ирина?

– Я замужем, – тут же отшила неожиданного кавалера женщина.

– А я вас в ЗАГС и не приглашал, – улыбнулся незнакомец. – Я предлагаю поучаствовать в заплыве до буйка и обратно. Я только из армии. Неделю назад вернулся домой. Служил в спортивной роте. Мастер спорта по плаванию.

– У меня ребенок. Его не с кем оставить. Так что спасибо.

– Это не проблема.

Борис махнул рукой и через минуту к ним подошел высокий рыжеволосый парень.

– Это мой сосед Сергей. Отслужил во внутренних войсках. Мимо него мышь не проскочит. Он присмотрит за архитектором и вещами. Сохранность гарантирую.

Ирина с трудом доплыла до буйка и хотела повиснуть на нем, но Борис обнял женщину и неумело поцеловал ее.

– Соленый поцелуй – это знак, – прошептал он. – Ты мне нравишься.

– Я замужем, – повторила Ирина. – У меня сын, а дома остался муж.

– Если б он любил тебя, то никогда не отпустил одну на курорт.

– Я не одна, я с сыном, – упрямо повторила она.

Борис лег на спину и уложил на себя Ирину.

– Мы утонем, – прошептала женщина. – Тут глубоко.

Но Борис ее не слушал. Он быстро заработал ластами и поплыл к стоящему в двух милях от берега бакену.

– Этот маяк предупреждает мореплавателей о том, что здесь опасная зона для кораблей и теплоходов.

– И какая глубина у твоего маяка?

– Метров двадцать, но ты не бойся, я хорошо плаваю.

Ирина вначале умирала от страха. Она никогда не заплывала так далеко в море, а потом успокоилась и стала целовать этого странного юношу. Наконец они доплыли до маяка. Ирина вцепилась двумя руками в ограждение бакена.

– Я еще такого страха никогда не испытывала. Как только представлю, что под нами морская бездна, так и хочется вцепиться в тебя.

– И утопить в море, – улыбнулся юноша.

– Нет.

– Тогда полюбить?! – спросил юноша.

– Я замужем, у меня ребенок, и я старше тебя.

– А мы сейчас посмотрим, кто из нас старше, а кто младше.

Гарик стал целовать женщину так, как это делали киногерои американских фильмов. Ирина не сопротивлялась. Вначале ее сковывал страх, а потом она забыла об опасности и полюбила незнакомого парня вдали от берега с такой страстью, о которой не могла и мечтать.

– Ты теперь будешь обо мне плохо думать? – спросила женщина, поправляя купальник.

– Нет, ты что. Ты самая лучшая на всем Черном море.

– А то, что мы знакомы всего несколько минут и я изменила с тобой мужу. Это тебя не настораживает?

– Он сам виноват. Я бы никогда не отпустил тебя одну на курорт.

– Борис, а у тебя что, нет девушки?

– До армии была одна, но мы с ней по-пионерски гуляли.
– Это как?

– В кино ходили, но не целовались.

– И где она сейчас?

– Пока я служил, вышла замуж, и мы больше с ней не встречались. А тебя я сразу заметил. Ты такая красивая.

– И ты подумал, что в море со мной можно будет сделать все, что не смог сделать со своей невестой?

– Не было у меня невесты, да и с женщинами я никогда не общался так близко. Ты у меня первая.

Потом они долго плыли к берегу.

– А я уж волноваться начал, – встретив у кромки воды путешественников, произнес Сергей. – Пока вы плавали, твой сын два замка построил. Один для мамы, а второй для меня. Посмотрите, какая красота.

...Ирина теперь каждый год приезжала в Евпаторию лечить ребенка от хронического тонзиллита. На свидания Гарик приходил к ней после десяти вечера, когда будущий архитектор засыпал в своей кровати. После чего они уходили на пляж, купаться в море.

Гарик предлагал Ирине развестись с мужем и переехать в Крым, но она ничего менять в своей жизни не стала.

– Мне хорошо с тобой, – говорила она.

– Но это всего лишь три недели в году.

– Зато у меня есть тайна, ночное море и способный на все страстный юноша. Я каждую ночь схожу от тебя с ума. А если мы поженимся, все это исчезнет. Любовь превратится в рутину, в обязанность, и нам уже не нужно будет устраивать дальние заплывы в море, чтобы любить друг друга втайне от моего сына.

...Через десять лет они расстались. Борис женился и больше не встречался со своей первой женщиной. А Ирина, узнав, что ее супруг, отправляя жену на курорт, ходил на охоту с ее лучшей подругой Светой, подала на развод. И дело было не в изменах, а в том, что любовница мужа родила от него сына, которого назвала Виктором.

После развода Ирина забрала к себе сына и выучила его на архитектора. По его проектам строители недалеко от Москвы возвели четыре замка для местных олигархов. А когда Виктору присвоили звание «Заслуженный архитектор России», поздравить его приехал... тренер по плаванию из Крыма.

– Он первым раскрыл в тебе талант архитектора, – сообщила своему сыну Ирина.

– Тренер по плаванию? – удивленно посмотрел на незнакомца Виктор.

– Тебе было три года, когда из песка на пляже ты возвел свой первый замок в Евпатории. Борис Петрович подошел к тебе и сказал, что ты будешь архитектором, а еще он учил тебя плавать... и меня тоже.

Как за пятнадцать минут увести от мужа чужую жену?

– Вы думаете, если не будете отпускать жену одну на отдых в санаторий или в Турцию, то она останется вам верной до конца жизни? – закуривая, продолжил с риторического вопроса свой нескончаемый рассказ о сексуальной революции в СССР Столыпин. – Это заблуждение, господа! Вот вам реальная история из прошлой жизни.

Дело было на пляже в Крыму. Лежу под навесом в тени и смотрю кино «Все мужики сво...». Вернее не все, а тот единственный, который возлежит на соседнем шезлонге. Мужик самый обыкновенный: на вид не больше сорока, пивной животик, плавки «прощай, молодость», пачка сигарет и припухшее лицо после вчерашнего. Рядом с ним его молодая супруга-красавица в модном купальнике, стройная, спортивная. В такую можно было влюбиться, если бы не одна деталь. Пилит она своего мужа без остановки за вчерашнюю пьянку, за то, что не туда посмотрел, и за теплую минералку, а она из холодильника хотела... Короче, достала она своего Васю до печенок.

И в этот самый момент нарисовался на пляже большой специалист по чужим женам – Жорик Кустанайский. В правой руке у него ласты «Акванавт», а в левой – полиэтиленовый пакет с рекламой газеты «Воры в законе». Увидел он молодую красавицу и тут же бросил свои ласты на соседний шезлонг.

Василию новый сосед не понравился. Может, за пляжного вора его принял, а может, и за своего соперника, не знаю. Жорик тем временем снимает с себя шорты и футболку с надписью «Крым», берет в руки ласты и устраивает показательный заплыв в море. От берега до буйка он, поднимая тучи брызг, плывет дельфином, а обратно академическим кролем. Понятно, что курортницы тут же отметили для себя широкие плечи пловца, сильные ноги и крепкие руки.

Через пять минут Жорик, поигрывая мышцами, вернулся на свое место. И что интересно, на соседку Любу он даже не посмотрел. А что на нее смотреть, если она на пляж пришла со своим самоваром.

И тут Вася сплеховал. Он вначале хотел устроить семейный заплыв в море вместе с супругой, но, побоявшись за ценные вещи и документы, пошел купаться один. И это была его главная ошибка в жизни.

Стоило Василию зайти по колено в море, как Жорик решил проверить свою соседку на моральную устойчивость. Он задал ей всего два вопроса: откуда приехала и чем занимается. Люба сказала, что она из Москвы, работает на заводе инженером.

– А я местный и в Москве никогда не был. Зато живу неподалеку от пляжа один в своей собственной квартире. Как говорится, ни жены, ни детей.

Услышав это, Люба сообщила соседу, что давно хотела сходить на рынок за фруктами, только не знает, где он находится.

– Могу показать, – широко улыбнулся пляжный мальчик. – Увольнительную у мужа возьмите, а я вас у входа на пляж подожду.

После чего Жорик быстро переоделся в раздевалке и покинул пляж.

Минут через пятнадцать к нему подошла красавица-москвичка.

– Муж дыню просил купить.

– Не вопрос. Мне вчера друг из Узбекистана привез самые лучшие в мире дыни. Натуральный мед, на рынке таких нет. Советую попробовать.

А дальше все пошло по отработанному сценарию. Георгий Кустанайский привел москвичку к себе домой. Жил он на первом этаже старинного особняка, построенного еще в тысяча девятьсот десятом году. Первое, что увидела Люба в прихожей, был большой барабан. На нем лежала деревянная колотушка с мягким наконечником.

– Вы играете на барабане? – удивилась женщина.

– Учился в музыкальной школе, играл в рок-группе с одноклассниками, – с гордостью произнес хозяин квартиры. – Но сегодня соло московского гостя на этом инструменте исполнит дама с многообещающим именем Любовь.

– Я музыкальную школу не кончала.

– Об этом мы поговорим позже, а сейчас вас ждет встреча с недавним прошлым.

Кустанайский театральным жестом распахнул двери, и Люба оказалась в самой настоящей «Пионерской комнате». На стене рядом с окном висели проверенные временем лозунги, написанные на красном кумаче: «Пятилетку в четыре года», «Да здравствует КПСС!», «Ленин – наш рулевой!» и переходящие вымпелы победителям соцсоревнований.

– Это чистилище, – пояснил хозяин квартиры. – Оно служит для того, чтобы в нашу страну не вернулись хрущевы, брежневые и горбачевы. Но самое главное ждет тебя в следующем зале. А теперь я завязываю твои прекрасные глаза красным пионерским галстуком, и мы входим в комнату отдыха первого секретаря горкома партии.

Большую часть спальни занимала железобетонная голова Ленина.

– Вес три тонны, – пояснил Георгий Кустанайский. – Ленин раньше стоял в зале заседаний горкома партии. В 1991 году после августовского путча мой незабвенный папаня, первый секретарь горкома Коммунистической партии Украины Владлен Кустанайский, вынужден был глубокой ночью отвести все эти атрибуты сытой и богатой жизни из горкома в свою квартиру на набережной.

Но это еще не все. Обратите внимание на диван. Он тоже из горкома и стоял в комнате отдыха моего папаша. Вы даже представить не можете, сколько женщин присягали на верность партии и всенародному атеизму на этом диване.

– Поэтому на нем табличка: «Не садись! Партийный экспонат времен застоя»? – спросила женщина.

– Вы же понимаете, это реликвия, которую можно использовать только по прямому назначению. Тот, кто пытается сесть на партийный диван, мгновенно оказывается в другом времени. Одни превращаются в мужа и жену, другие становятся любовниками на всю жизнь. Какой вариант вам ближе?

– Я согласна на всю жизнь!

– Тогда садись на диван и не теряй драгоценное время, – закрывая на ключ дверь, проговорил Жора. Он обнял незнакомую женщину и стал ее целовать с такой страстью, что Люба уже через несколько минут «улетела на небеса».

– Какой ты быстрый, – прошептала она.

– Это не я, это партия. Ты же отдаешься сыну первого секретаря горкома на глазах уважаемых людей. Все они за твоей спиной.

Люба посмотрела на противоположную стену и увидела выстроенные в три ряда портреты членов политбюро ЦК КПСС.

– Все у меня было в жизни, но чтобы раздвигать ноги под портретами членов политбюро, да еще и с сыном первого секретаря горкома.

Люба повалила на спину своего любовника и оказалась лицом к лицу с портретами кремлевских старцев.

– Со мной такого еще не было, – через несколько минут прошептала она на ухо Жорику. – Вначале мне было стремно на них смотреть, а потом я поймала такой кайф, о котором не могла и мечтать.

Через час Жора вручил курортнице дыню для мужа и предложил отметить каждый «полет в космос» одним ударом в барабан. Люба взяла в руки колотушку и ударила четыре раза.

– Для начала неплохо, – голосом Брежнева проговорил хозяин квартиры. – Но это еще не предел! Будем осваивать новые методы работы с народными массами, для того чтобы в следующий раз этих ударов было в три раза больше.

– Так я как юный пионер! – рассмеялась Люба. О таком приключении она не могла и мечтать.

– Тогда я жду тебя в гости завтра в это же время. Ты мне очень понравилась. Такая голодная до мужской ласки.

– Так мужика не было рядом в Крыму.

– А муж?

– Рожденный пить – любить не может!

На пляже Люба вручила своему супругу Василию узбекскую дыню и, загадочно улыбаясь, пошла купаться в море.

«Вот такого бы Жору мне в мужья, а то позарилась на московскую прописку и квартиру на Арбате. И что в итоге: квартира есть, а любви как не было, так и нет».

Минут через двадцать она выбралась на берег. За это время ее супруг уже успел разрезать дыню и опрокинуть пару стаканов вина.

– Это ж настоящая узбекская дыня, где ты ее нашла? – спросил любитель сладкого.

– На рынке, где ж еще. А ты уже напиток успел? – возмутилась супруга.

– Отдыхать в Крыму и не пить вино?! – пробормотал пьяный Вася. – Я зачем сюда летел за тысячи километров?

На следующий день Люба уже сама отыскала квартиру Жоры и задержалась у молодого любовника часа на два.

– Почему ты со всего пляжа выбрал меня? – спросила женщина перед тем, как покинуть квартиру.

– Так ты же мужу отомстить хотела. Только я не понял, за что? Он вроде тихий, безвредный алкаш. Из таких веревки вить можно.

– Он меня в Турцию не пустил с подругой. Орал, что я изменять ему буду с басурманами. Проституткой обозвал. А у меня и мыслей таких не было. И если б не ты, я б и из Крыма уехала никем нетронутая.

После этих слов Жорик вручил москвичке очередную дыню и проводил до двери.

Вот так ревнивый Вася отдохнул на курорте с узбекской дыней, а местный Казанова с его женой. И что интересно, все трое остались довольны отдыхом. На будущий год Люба пообещала Жорику приехать в Крым на весь отпуск, но уже без мужа. И как вам эта история любви?

– Хороший рассказ, – расплылась в улыбке Лариса Ивановна Бородина. – Только вы про музыку забыли сказать. Жорик любовью занимается под советские песни, а в финале играет «отбой» на пионерском горне.

– А ты что, знаешь Жору Кустанайского? – удивился рассказчик.

– На пляже Жорика мне показала его бывшая жена. Так вот, папаша у него был не первый секретарь горкома, а партийный завхоз. А все остальное – правда. И барабан, в который стучат дамы, и сигнал «отбой» в его исполнении слышала. Силенок у него, правда, маловато осталось. Вот он креативом и добирает. Не знаю, как кому, но мне этой любви хватило на неделю.

– А потом наша продажница ушла к фитнес-тренеру, – поддел Ларису Ивановну Богдан Пустовойтенко.

– Нет. В сборную по волейболу. Мне нравятся молодые, крепкие парни. Они в своих номерах по двое жили. Так, что было с кем отдохнуть по полной программе. А вот убогим и язвенникам никогда не давала, – тут же поставила на место Богдана Лариса Ивановна. – Настоящей женщине в постели нужны такие мужчины, чтобы до утра спать не давали. А потом эту ночь вспоминать всю оставшуюся жизнь.

История о том, как «муж на час» пригласил к себе домой «жену на час»

Эту историю современной любви я услышала на первом утреннем перекуре от господина Столыпина. Размяв сигарету, он возмущенно произнес:

– То, о чем я сейчас расскажу, могло произойти только в ваше капиталистическое время, потому что в то время, когда жили мы, не было ни мужа, ни жены на час. Если я знакомился с одинокой дамой или чужой женой, то связь наша длилась годами.

Алексей Лавров был веселым и хитрым мужиком. Хотя, почему «был»? Он и сейчас еще продолжает пить и веселиться. А когда кончатся деньги, развешивает на столбах объявления о том, что «не женатый „муж на час“ готов выполнить все мужские обязанности по дому, сделав счастливой хозяйку».

И вот, однажды, после недельного отдыха с бутылкой наперевес, он развешивал по столбам очередной призыв к одиноким и безруким. И тут наткнулся на такое же объявление от «жены на час».

– А почему бы не пригласить «жену на час»? Пусть сантехнику отремонтирует, посуду перемоет, полы пропылесосит.

Алексей тут же набрал номер телефона и отправился к себе домой. Часа через два – звонок в дверь. На пороге стоит крупная, крепкая баба в платочке и джинсах с чемоданчиком в руках. О таких говорят, что и коня на скаку остановит, и неверного мужа сковородкой на тот свет отправит.

«Она же всю мою двуспальную кровать займет», – прикинул размеры дамы Лавров. И ему тут же стало жалко себя.

– Вызывали «жену на час»? Мой час стоит тысячу рублей. Деньги вперед, – бодро сообщила женщина.

– А фронт работы не интересует, – возмутился Лавров. Он никогда с порога денег от хозяев не требовал.

– По лицу вижу фронт работы. Недельный запой, небритый, помятый и ни на что не способный.

Женщина прошла на кухню, осмотрела заваленную посудой раковину, забрала у Лаврова тысячу рублей и тут же принялась за работу.

– погоди, – возмутился хозяин квартиры. – А поговорить? Может, я тебе на судьбу пожаловаться хочу, женскую ласку почувствовать. Что ты сразу за тряпку взялась?

– Ты побрейся сначала, потом и говорить будем. А женские ласки у нас по другому телефону. Пять тысяч за час.

– Кооператив «Сосулька»? – возмутился Лавров.

– Нет, ЧП «Красная роза», – положила на стол визитку «жена на час». – Но звонить не советую. Тебе сейчас собутыльник нужен. Вот уберу на кухне, вызовешь «друга на час» и лечиться начнешь. Резко бросать вредно. Мой второй муж от «белочки» за три дня сгорел.

– Нет, собутыльники у меня уже были, – сообщил Лавров. – Мне баба нужна, чтобы душу отвести. Выпить предлагаю. Есть натуральная водка завода «Кристалл» и закусь. И не думай ничего плохого, я из вашего профсоюза «муж на час», когда трезвый. Клиентов у вас отбиваю.

– Так это ты тут на районе объявления наклеил вкривь и вкось с похмеляки. «Способный на все, муж на час»?

– А ты чего, без мужика живешь? – ушел от ответа Лавров.

– Если б у меня муж был, ходила бы по квартирам к сексуально пришибленным? Они же все с невымытой посуды начинают, а потом продолжение банкета давай.

– И часто даешь? – поинтересовался Лавров.

– А это от клиента зависит. Если нормальный мужик, то можно и задержаться на часок-другой, а если маньяк из дурки, охрану вызываю.

Алексей внимательно посмотрел на женщину в фартуке у раковины, почесал затылок и сказал:

– Ты на жену мою похожа. У нее если голова не болит, то день не тот. А если все сошлось, такое сморозит, что сразу на полшестого. За это и выгнал. И своего мужика ты, видать, до печенок достала.

– С чего ты взял?

– А зачем ты охрану вспомнила? Моя бывшая тоже, чуть что в полицию звонила.

– Опять бабы виноваты. А бросить пить не пробовал? Кто же с алкашами жить будет?

– У меня работа вредная. Починил кран на кухне, а хозяйка на стол выставляет то наливку, то самогон. А я отказать не могу, чтобы клиентку не обидеть.

– Я бы тебя быстро отучила и от самогона, и от наливочки, и от таких клиенток из секунд-хенда.

– Один в один моя баба, – пробормотал Алексей, выставляя на стол бутылку водки. – Давай за настоящую любовь.

– За любовь можно, только деньги вперед. Тысячи рублей хватит за дополнительный час работы.

Лавров положил деньги на стол, выпил и отправил «жену на час» в спальню. После недельного запоя Лаврова хватило на три минуты. Попытки реанимировать «мужскую недвижимость» «женой на час» не имели успеха.

– И что делать будем? – спросила женщина. – Видела «скорострела», но такого... Это же рекорд мира. Ты бабу зачем звал?

– Посуду мыть.

– И какой из тебя «муж на час»? Пиши на столбах: «Потомственный алкаш-импотент готов доставить фригидной женщине двухминутное удовольствие».

– Так это я из-за пьянки. Неделю не просыхал.

– Слушай, Алексей, а может, тебе комнату квартирантам сдать?

– Вместе с хозяином?

– Почему бы и нет? Я бы тут порядок навела и тебя из запоя вывела. А там, глядишь, и по старым девам пошел бы, сантехнику ремонтировать.

– А сама-то откуда такая шустрая?

– С Белгорода. В Москве комнату снимаю у одной старухи. Она своими нравами до печенок достала. Ну что, по рукам?

– Переселяйся, только бабки верни. Они у меня последние. Женщина положила на стол две тысячи рублей.

– И еще одно, скорострелом не обзывай. У меня с бабами до тебя проблем не было. Вот брошу пить, и все восстановится, на работу пойду...

– И что это за история? – возмутился Пустовойтенко, шмыгая носом.

– Любовная, – ответил Столыпин. – Что тебе не нравится?

– Все не нравится. Ну кому интересно совокупление алкаша с понаехавшей. Лично я, коренной москвич, не то что в курилке, в интернете подобную хрень не читаю.

– Поэтому ты и не женат до сих пор, а эти двое уже отметили пятилетие со дня свадьбы.

– Я прыгаю от радости! – нервно затушил сигарету Богдан. – Ты мне коренных москвичек подавай, чтобы я в женской психологии покопался, чтобы польза от твоих рассказов была лично для меня.

Столыпин не обиделся. Он знал, кто такой Богдан Пустовойтенко, и тут же предложил коллегам поговорить о «служебном романе».

Мистика, гадание, колдуны

– Для начала я хочу задать вопрос мужчинам: вы готовы взять в жены коренную москвичку, секретаршу большого начальника, с квартирой, хорошим приданым и ненормированным рабочим днем?

– Ни за какие коврижки, – тут же отреагировал Богдан Пустовойтенко.

– Почему? – искренне удивился Столыпин.

– Потому что я свою будущую жену ни с кем делить не собираюсь. Это работа для проститутки. У нас тут живой пример у шефа в предбаннике сидит. Тебе рассказать, каким местом она это место получила? И как на нем усидела столько лет. Так я могу, невзирая на лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.